

A vibrant, painterly illustration of a boy in a plaid shirt looking up at a flying saucer in a forest. The scene is set in a lush green forest with tall trees. In the center, a boy with short brown hair, wearing a red and white plaid shirt and brown shorts, stands with his back to the viewer, looking up at the sky. Above him, a green flying saucer with a propeller and a small figure on top is hovering. The sky is a deep blue with large, white, fluffy clouds. In the background, other people are visible, including a girl with long red hair and a boy in a white shirt. The overall style is reminiscent of a classic children's book illustration.

Andrew Shelby

**Эндрю Шэлби.
Шоу должно
продолжаться**

Andrew Shelby

**Эндрю Шэлби. Шоу
должно продолжаться**

«Автор»

2026

Shelby A.

Эндрю Шэлби. Шоу должно продолжаться / A. Shelby —
«Автор», 2026

Основано на реальных событиях. Лето 2005 года, Америка. Обычный парень Эндрю Шэлби отправляется в лагерь, даже не подозревая, что эта смена станет легендарной. Мандраж перед неизвестностью быстро уступает место настоящему рок-н-роллу! Вместе со своей «чумной» музыкальной бандой Эндрю предстоит перевернуть лагерь вверх дном. Защитить слабых девчонок и схлопотать два выговора от директора? Легко. Нелегально проникнуть ночью в секретную лабораторию времени? Запросто. Встретить первую любовь под хиты Duran Duran и зажечь на одной сцене с мировыми звездами — от Аврил Лавин до Эндрю Дональдса? Это лето способно на любые чудеса. Энергичная, искренняя и кинематографичная история о дружбе, бунтарстве, тайнах прошлого и силе музыки, которая меняет судьбы. Ведь шоу должно продолжаться несмотря ни на что!

© Shelby A., 2026

© Автор, 2026

Andrew Shelby

Эндрю Шэлби. Шоу должно продолжаться

Глава 1. Чемодан и предвкушение

Лето 2005 года плавилось от жары. До начала моей новой жизни оставалось ровно двадцать четыре часа.

В комнате на полу лежал огромный открытый чемодан, который я безуспешно пытался закрыть последние полчаса. Вокруг него живописными кучами громоздились вещи: помятые футболки, джинсы, любимые кеды и пара плееров с запасными батарейками. В те годы без хорошей музыки в дорогу отправляться было просто противопоказано.

Я сел на край кровати и перевел дух. Меня зовут Эндрю Шэлби, и завтра утром я уезжаю в лагерь.

Внутри меня боролись два абсолютно противоположных чувства. С одной стороны — дикий восторг и предвкушение свободы вдали от родительского контроля. С другой — легкий, покалывающий пальцы мандраж. Каким будет этот лагерь? С кем я окажусь в одном отряде? Найдется ли там место для парня вроде меня?

Америка за окном жила своей привычной предвкушающей субботней жизнью: шумели газонокосилки соседей, где-то вдалеке сигналил желтый школьный автобус, а воздух пах раскаленным асфальтом и скошенной травой.

Я застегнул-таки упрямую молнию чемодана и улыбнулся. Завтра все изменится.

Ближе к вечеру мандраж накатил с новой силой. Я сидел на подоконнике, глядя, как сумерки медленно окрашивают небо в чернильный цвет. В голове крутились дурацкие мысли: «А вдруг я ни с кем не подружись? Вдруг там все уже друг друга знают?».

Тихий стук в дверь вырвал меня из задумчивости.

На пороге стояла моя старшая сестра, Анна. Она окинула взглядом комнату, оценила масштаб моих сборов и понимающе улыбнулась. Анна всегда знала, когда мне нужна поддержка, даже если я пытался казаться независимым.

— Эй, будущий лагерный герой, — мягко сказала она, проходя внутрь и садясь на край моей кровати. — Ты чего такой хмурый? Из-за завтрашнего дня переживаешь?

— Есть немного, — неохотно признался я, не поворачивая головы. — Не знаю, чего ждать.

Анна рассмеялась и легонько толкнула меня в плечо.

— Послушай, Эндрю Шэлби. Все, кто завтра туда приедет, боятся абсолютно того же самого. Всем страшно показаться глупыми или остаться в одиночестве. Просто будь собой. Твоего обаяния хватит на весь отряд, поверь мне.

Ее слова прозвучали так уверенно, что ком в горле начал постепенно таять. Старшая сестра умела подбирать правильные слова. В 2005 году у нее уже был за плечами крутой опыт, и спорить с ней не имело смысла. Мне действительно стало легче.

Анна на секунду задумалась, глядя на мой застегнутый чемодан, а потом посмотрела мне прямо в глаза. Ее тон стал более серьезным.

— Дам тебе один конкретный совет, Эндрю, — сказала она. — В самый первый день, как только приедешь, не сиди в углу. Когда все будут знакомиться и тушеваться, просто подойди к первому попавшемуся парню или девчонке и спроси какую-нибудь глупость. Например, какая у них любимая группа или есть ли с собой лишняя батарейка для плеера. Главное — сделай этот шаг первым. Тот, кто начинает разговор сам, автоматически становится лидером в глазах остальных. Понял?

Я кивнул. Совет звучал просто, но требовал смелости. В эпоху, когда у нас не было соцсетей, чтобы сблизиться заранее, умение заговорить вживую решало всё.

— Ладно, Шэлби, спи давай. Завтра великий день, — Анна поднялась, взъерошила мне волосы и пошла к выходу. — И не забудь положить плеер на самый верх, дорога будет долгой.

Она закрыла за собой дверь. В комнате снова воцарилась тишина, но липкий страх уступил место азарту. Я лег в кровать, уставился в потолок и мысленно повторил: «Сделать первый шаг». С этой мыслью я наконец-то уснул.

Глава 2. Желтый автобус и точка невозврата

Утро встретило меня солнцем, бившим прямо в глаза, и запахом крепкого кофе, который разносился по всему дому. На календаре горело долгожданное число. Пора.

Мама, которую звали Сьюзи, суежилась на кухне, пытаясь одновременно завернуть мне в дорогу сэндвичи и проверить, не забыл ли я зубную щетку. Она всегда переживала за троих, даже когда повода для паники не было.

— Эндрю, дорогой, ты точно взял теплую кофту? Вечера у озера бывают холодными, — донесся ее обеспокоенный голос, когда я спускал чемодан по лестнице.

— Да, мам, всё на месте, честное слово, — ответил я, стараясь звучать как можно увереннее.

Анна, уже бодрая и полностью готовая к поездке, перехватила мой рюкзак.

Через полчаса мы все трое сидели в нашей старенькой семейной машине. Мама уверенно крутила руль, то и дело поглядывая на меня в зеркало заднего вида, а Анна на пассажирском сиденье тихо подпевала какому-то треку из радиоприемника. За окном проносились знакомые улочки, которые мне предстояло не видеть целый месяц.

Когда мы затормозили у городской площади, мое сердце пропустило удар. Там уже стоял огромный, начищенный до блеска желтый автобус. Вокруг него роились десятки подростков: кто-то громко смеялся, кто-то прощался с родителями, а кто-то стоял в стороне, точь-в-точь как я еще вчера вечером.

Мама заглушила мотор, повернулась ко мне и крепко обняла:

— Будь умницей, Эндрю. Мы будем скучать.

Анна подмигнула мне, напоминая про вчерашний уговор, и шепнула:

— Время пошло, Шэлби. Действуй.

Я глубоко вздохнул, открыл дверцу машины и шагнул навстречу своему лету 2005 года.

Но по-настоящему одиноким у этого автобуса я себя не чувствовал. Из толпы ко мне уже пробирались две знакомые фигуры, и от одного их вида мандраж окончательно испарился.

Первой была Фиби — моя двоюродная сестра, которая жила в соседнем доме. Мы росли вместе и понимали друг друга с полуслова. Следом за ней, лениво волоча за собой сумку, шел Том, мой лучший друг, живший прямо через дорогу от меня.

На нашем районе нас троих знали абсолютно все. Мы были, мягко говоря, самыми чумными ребятами в округе. Пока другие подростки рубились в видеоигры, мы устраивали настоящие музыкальные концерты прямо во дворе или в гараже. Грохот барабанов Тома, пронзительные аккорды гитары и наши безумные попытки петь собирали толпы местных жителей — кто-то аплодировал, а кто-то грозился вызвать полицию за нарушение тишины. Но нам было все равно. Музыка в 2005 году была нашей главной религией.

— Эй, Шэлби! — Фиби с разбегу налетела на меня и крепко обняла. — Готов взорвать этот лагерь? Надеюсь, ты взял гитару?

— Она в багажнике, — ухмыльнулся я.

— Здорово, чувак, — Том лениво стукнул меня кулаком в плечо, но в его глазах горел тот самый знакомый азарт. — Слышал, там в лагере есть старая сцена у озера. Если мы не устроим там рок-фестиваль до конца смены, значит, лето прошло зря.

Водитель автобуса громко нажал на клаксон, подгоняя зазевавшихся пассажиров. Мы переглянулись. Наша банда была в сборе, а значит, это лето в Америке обещало быть по-настоящему легендарным. Мы двинулись к дверям автобуса.

Внутри автобуса стоял невообразимый гвалт. Пахло старыми кожаными сиденьями и мятой жвачкой. Фиби, едва зайдя в салон, тут же заметила какую-то девчонку в футболке с логотипом ее любимой группы, замахала руками и уверенно подседа к ней, мгновенно забыв про нас. Что ж, совет Анны действовал, даже когда его выполнял кто-то другой.

Мы с Томом прошли в самый хвост автобуса и заняли свободное двойное сиденье. Том сразу же закинул ноги на соседнее кресло, пока автобус не тронулся, и достал свой массивный CD-плеер.

— На, зацени, — он протянул мне один наушник. — Всю ночь записывал этот микстейп для поездки. Тут чистый рок.

Автобус тяжело заурчал, дернулся и медленно покотился прочь от нашей городской площади. Мама и Анна махали нам с обочины, пока их силуэты не растворились в дорожной пыли. Точка невозврата была пройдена.

За окном замелькали бесконечные зеленые холмы, заправки и деревянные заборы американских пригородов. В наушниках на полную мощность гремел сочный гитарный рифф, а Том настукивал ритм пальцами по стеклу, словно играл на барабанах. Мы ехали навстречу неизвестности, но теперь, когда рядом был мой главный соратник по гаражным концертам, страх полностью исчез. Впереди было целое лето, гитара в багажнике и лагерь, который еще не знал, какая безумная банда к ним направляется.

Дорога тянулась уже пару часов, когда парень, сидевший на сиденье прямо перед нами, резко обернулся. У него были взъерошенные волосы, а на шее висел потертый барабанный ключ на шнурке.

— Эй, чуваки, — ухмыльнулся он, перекикивая шум мотора. — Я случайно услышал краем уха ваш разговор про рок-фестиваль. И, судя по тому, как твой друг сейчас отбивает ритм по стеклу, вы явно шарите в хорошей музыке. Я Джон.

Том перестал стучать пальцами и заулыбался, протягивая ему руку.

— Я Том, а это Эндрю. Да, мы на своем районе все гаражи на уши подняли. А ты, получается, тоже в теме?

— Еще бы, — Джон оживился и показал нам свои ладони с небольшими мозолями от палочек. — Я играю на ударных уже года три. Родители сослали меня в лагерь, потому что я замучил весь дом своими тренировками. Взял с собой только пэд и палочки, думал, буду тухнуть тут от скуки. Но, кажется, лето обещает быть интересным.

Мы с Томом переглянулись. Это было невероятное везение. Мы еще даже не доехали до лагеря, а у нашей будущей группы уже появился настоящий барабанщик. Совет Анны заговорить с кем-то сработал сам собой, причем в самую точку.

Оставшуюся часть пути мы втроем наперебой обсуждали любимые альбомы 2005 года, спорили о лучших гитарных соло и строили грандиозные планы. Автобус летел по шоссе, а в самом его хвосте уже вовсю рождалась новая лагерная легенда.

Разговор о музыке на секунду затих, когда автобус сильно потрянуло на выбоине. В этот момент мое внимание привлекла сцена, разыгравшаяся чуть впереди по проходу.

Справа от нас сидела хрупкая девушка с грустными глазами. Как я узнал чуть позже, ее звали Мишель. Она неотрывно смотрела на парня, который только что зашел из передней части салона назад, чтобы передать кому-то бутылку воды. Парень был подтянутый, с дерзким взглядом, а звали его Рокки.

Вдруг Мишель резко побледнела. Она подалась вперед, вцепившись пальцами в спинку сиденья, и ее губы задрожали.

— Джонни?.. — еле слышно, почти одними губами прошептала она, и в ее голосе было столько скрытой боли, что у меня по спине пробежали мурашки.

Было очевидно, что она приняла Рокки за кого-то другого. Позже выяснится, что Рокки был как две капли воды похож на ее старшего брата Джонни, который трагически погиб несколько лет назад. Для нее это секундное появление незнакомца стало настоящим шоком.

Рокки, конечно, ничего не услышал. Он спокойно кивнул своим знакомым и ушел обратно вперед. Мишель же осталась сидеть, глядя в одну точку, пытаясь справиться с нахлынувшими слезами.

Я проводил ее взглядом. Внутри зашевелилось странное чувство — смесь любопытства и искреннего сочувствия. «Надо будет потом аккуратно подойти к ней, познакомиться и узнать, что это было», — подумал я про себя. Похоже, в этом лагере нас ждали не только безумные рок-концерты, но и чьи-то глубокие личные тайны.

Глава 3. Отряд номер три

Автобус с шипением затормозил, и двери наконец распахнулись, впуская внутрь густой воздух, пахнувший хвоей и нагретой на солнце озерной водой. Мы прибыли.

Лагерь оказался огромным. Повсюду высились аккуратные деревянные корпуса, а территория буквально кипела жизнью. Отрядов здесь было пруд пруди: от совсем зеленых малышей, которые испуганно жались к вожатым, до старших групп, вальяжно развалившихся на лавках у главного штаба.

Администрация лагеря быстро распределила всех по спискам. К нашему огромному восторгу, нас с Томом и нашего нового знакомого Джона определили вместе.

— Эндрю Шэлби, Том, Джон... Вы трое — отряд номер три! — громко объявил вожатый с мегафоном. — Хватайте вещи и дуйте к третьему корпусу.

Мы подхватили свои чемоданы и сумки. Фиби помахала нам рукой — её отряд оказался в другой части лагеря, а вот Мишель и Рокки я на какое-то время потерял из виду в общей суматохе. Но мысль о той странной сцене в автобусе все еще не выходила у меня из головы.

Наш третий отряд состоял из парней постарше, и это было круто. Мы дружной толпой направились к двухэтажному деревянному зданию с большой цифрой «3» над крыльцом. Именно здесь, среди скрипучих коек, сосновых стен и вечерних разговоров, нам предстояло провести ближайшую неделю. Наша музыкальная банда официально обосновалась на новом месте, и лето 2005 года наконец-то началось по-настоящему.

Наш корпус внутри пах свежим деревом и чистым постельным бельем. Мы с Томом и Джоном шустро закинули сумки на кровати в углу комнаты, отвоевав себе места поближе к окну, из которого открывался отличный вид на сосновый бор.

Едва мы успели раскидать вещи, как в дверях кубрика показались наши вожатые. Их было трое: парень по имени Джонни — высокий, спортивный, с неизменной широкой улыбкой, и две девчонки — задорная Лика с копной кудрявых волос и собранная, спокойная Мира.

Джонни хлопнул в ладоши, привлекая внимание всей комнаты:

— Так, банда, внимание! Вижу, устроились отлично, — его голос так и лучился лагерной энергией. — Долго не расслаживаемся. Время поджигает, а лагерный воздух, как известно, пробуждает зверский аппетит. Строимся на крыльце, мы идем на обед! Если кто-то заблудится по дороге в столовую — будете до вечера сидеть на сухом пайке. Шутка! Но лучше не отставать.

— Ура, еда! — Том тут же подпрыгнул с кровати, словно только этого и ждал. — После двух часов в автобусе под рок-н-ролл я готов съесть целого быка.

Мы гурьбой высыпали из комнаты на деревянное крыльцо, где Лика и Мира уже собирали остальную часть нашего третьего отряда. Живот и правда предательски заурчал. Первое лагерное приключение обещало начаться с хорошего обеда, а заодно это был отличный шанс осмотреться по сторонам в столовой и найти глазами тех, кого я упустил из виду при расселении.

Столовая встретила нас оглушительным гулом сотен голосов, звоном тарелок и аппетитным запахом запеченного картофеля. Мы с Джоном быстро подхватили свои подносы с едой и высмотрели свободный стол у окна. Нашими соседками оказались две симпатичные девчонки, которые уже вовсю уплетали обед.

— Привет, я Эндрю, а это Джон, — представился я, вспомнив наставление сестры.

— Привет! Я Сьюзи, а это Дженнифер, — улыбнулась одна из них.

Я невольно усмехнулся про себя: надо же, девушку звали точно так же, как мою маму. Отличное совпадение для первого дня. Память у меня на имена была хорошая, так что я точно не забуду.

Пока Джон увлеченно рассказывал девчонкам про свои барабанные палочки, я вспомнил одну деталь, которая зацепила мой взгляд по дороге сюда. На опушке леса, чуть в стороне от жилых корпусов, среди высоких сосен проглядывали старые деревянные стены с небольшим крестом на крыше.

— Слушайте, девчонки, — перебил я парней, наклоняясь ближе к центру стола. — Я пока мы шли к столовой, заметил кое-что странное. Тут что, на территории есть настоящая часовня?

Сьюзи и Дженнифер переглянулись, и на их лицах появилось выражение знатоков.

— Да, есть, — кивнула Сьюзи, отпивая сок. — Старая часовня святого Луки. Мы с Дженнифер приезжаем в этот лагерь уже в третий раз, так что знаем тут каждый куст. Про нее ходит много лагерных легенд, особенно среди старших отрядов.

— Легенд? — Джон тут же наострил уши, отложив вилку. — Каких еще легенд? Спорим, там водятся призраки?

Дженнифер загадочно улыбнулась, но не успела ответить — со стороны вожатых раздался громкий свисток, призывающий всех заканчивать обед. Но таинственное здание на отшибе лагеря уже прочно засело в моих мыслях.

Дженнифер внезапно перестала улыбаться. Она внимательно, прищурившись, посмотрела на мое лицо, словно изучая каждую черточку, а затем перевела взгляд на Сьюзи.

— Эндрю, подожди, — серьезно сказала Дженнифер, отставляя стакан. — У тебя есть брат? Ну, или какой-то близкий родственник? Просто ты до безумия похож на одного парня, который отдыхал здесь в прошлом году. Его зовут Кристиан Ваймс. Те же глаза, та же улыбка. Вы случайно не родственники?

Я от неожиданности едва не поперхнулся картошкой. Джон тоже замер с вилкой в руке, переводя взгляд с меня на Дженнифер.

— Вообще-то да, — выдохнул я, удивленный такой проницательности. — Кристиан Ваймс — мой брат. У нас один отец, но мамы разные. Соответственно, и фамилии у нас у каждого от своих матерей: я остался Шэлби, а он — Ваймс. Но как ты... он что, правда был здесь?

— Ого, ничего себе Санта-Барбара! — присвистнул Джон, явно под впечатлением от услышанного.

— Еще бы он тут не был, — рассмеялась Сьюзи, подхватывая разговор. — Твой брат Кристиан в прошлом году был настоящей звездой лагеря. Его тут каждый второй знает. Слушай, ну теперь всё сходится! Дженнифер, а ты говорила, что у тебя просто дежавю.

Я сидел, переваривая эту новость. Оказывается, мой брат оставил здесь яркий след, и теперь мне, Эндрю Шэлби, волей-неволей придется соответствовать его лагерной славе. Похоже, это лето готовило мне куда больше сюрпризов, чем я мог себе представить.

Наш разговор о Кристиане прервал резкий, неприятный смех, донесшийся из центра зала. Шум голосов в столовой на мгновение притих, и все обернулись в сторону соседнего ряда столов.

Там стоял парень с наглым выражением лица и в дорогой спортивной куртке. По поведению было видно: он чувствует себя здесь хозяином.

— Опять этот придурок, — тихо, сквозь зубы процедила Сюзи, её лицо мгновенно помрачнело.

— А кто это? — шепотом спросил я, чувствуя, как внутри закипает злость от одного вида этого типа.

— Его мать — управляющая этим лагерем, — Дженнифер раздраженно покачала головой. — Он приезжает сюда каждый год и творит что хочет. Сколько на него вожатые ни жаловались, сколько руководству ни говорили — всё бестолку. Мамочка его всегда выгораживает. А он пользуется безнаказанностью и вечно ко всем пристаёт.

В этот раз его мишенью стали три сестры, сидевшие за угловым столом. Их история на районе была настоящей трагедией. Девочки пережили ужасный удар: сначала у них умер отец, а вскоре за ним ушла и мать. На фоне этих страшных семейных нервных срывов у двух сестер начались серьезные проблемы со здоровьем. Одна из них сидела в инвалидном кресле, а вторая почти полностью потеряла слух и общалась жестами. Рядом с ними сидела третья сестра, которая отчаянно пыталась защитить свою семью от нападков.

Этот маленький сынок стоял над ними, отпуская какие-то дурацкие шуточки и явно наслаждаясь тем, что девочки не могут ему ответить. Сестра в кресле крепче вцепилась в колеса, а глуховатая девушка испуганно прижалась к третьей сестре.

Том, который сидел чуть дальше, сжал кулаки так, что побелели костяшки. Джон перестал улыбаться. Мы переглянулись — терпеть такое свинство в первый же день никто из нашей банды не собирался.

Наглый парень, которого, как я узнал от девчонок, звали Джек, продолжал нависать над столом сестер. Мила — самая старшая из них — закрывала собой Сару, сидевшую в инвалидном кресле, и Викторию, которая из-за глухоты лишь испуганно переводила взгляд с лица Джека на руки сестры, пытавшейся жестами успокоить её.

— Ну и что вы мне сделаете, а? — громко, на всю столовую ухмылялся Джек, пиная ножку стола девочек. — Пожалуетесь директору? Так директор — моя мать. Напишите записку? Так ваша глуховатая сестрица даже её прочитать нормально не сможет.

Это стало последней каплей. Издеваться над сиротами, которые и так пережили ад, да еще и использовать их здоровье как повод для шуток — это было за гранью.

Я резко поднялся из-за стола, так что моя табуретка с грохотом отлетела назад. Том и Джон встали одновременно со мной, словно мы всю жизнь репетировали этот маневр. Моя банда из пригорода не привыкла стоять в стороне, когда обижают тех, кто не может за себя постоять.

— Эй, Джек! — крикнул я, делая шаг в его сторону. Вся столовая в этот момент окончательно затихла. — У тебя, похоже, проблемы со зрением, раз ты выбираешь тех, кто слабее. Повернись сюда, пообщайся с кем-то своего роста.

Джек медленно обернулся, его лицо вытянулось от удивления. Он явно не ожидал, что в первый же день кто-то из новичков третьего отряда рискнет пойти против сына управляющей. К нам уже быстрым шагом направлялся вожатый Джонни, оценив критичность ситуации, но мы с Томом и Джоном уже твердо стояли между Джеком и испуганными сестрами.

Джек на секунду опешил, но тут же на его лицо вернулась наглая ухмылка. Он оценивающе оглядел меня с ног до головы и сделал широкий шаг вперед, сокращая дистанцию.

— Ты вообще кто такой, Шэлби? — процедил он, протягивая руку, чтобы грубо толкнуть меня в грудь. — Решил поиграть в героя перед девчонками? Сейчас я быстро объясню тебе правила этого лагеря.

Он начал наступать, уверенный в своем физическом превосходстве и безнаказанности. Джек замахнулся, ожидая от меня банальной драки или попытки закрыться руками. Но годы тренировок и наша «чумная» дворовая закалка научили меня действовать нестандартно.

Вместо того чтобы сделать шаг назад или ввязаться в неуклюжий клинч, я резко, в долю секунды, ушел вниз и эффектно сел в полный продольный шпагат прямо на кафельном полу столовой. Из толпы зрителей донесся дружный вдох удивления.

Джек, который уже летел на меня по инерции, просто потерял опору и открылся. Используя инерцию и всю силу движения, я нанес точный и резкий снизу вверх — прямо между ног этому придурку.

Эффект превзошел все ожидания. Наглый вид Джека мгновенно испарился. Его глаза округлились, лицо перекосилось от дикой боли, а из горла вырвался невнятный хрип. Он согнулся пополам, выронил поднос и рухнул на колени, тяжело дыша и хватаясь за ушибленное место.

В столовой на секунду повисла мертвая тишина, которая тут же взорвалась громкими криками и аплодисментами парней из нашего отряда. Том восхищенно присвистнул, а Джон победно вскинул кулак вверх. Я быстро поднялся на ноги, отряхнул джинсы и посмотрел на ошарашенного вожатого Джонни, который замер в паре шагов от нас, не зная, за что хвататься — за свисток или за голову.

Пока Джек корчился на полу под свист половины лагеря, я повернулся к столу девчонок. По их испуганным, но благодарным глазам было понятно, что такого спасения они не ожидали.

— Как вы? Всё в порядке? — быстро спросил я, наклонившись к Миле.

Старшая сестра молча кивнула, крепко сжав ладонь Сары, а Виктория едва заметно улыбнулась мне одними губами. Убедившись, что им больше ничего не угрожает, и не дожидаясь, пока вожатый Джонни начнет читать мне нотации о правилах поведения, я быстро развернулся и вышел на свежий воздух. Эмоции зашкаливали, и мне нужно было побыть одному.

Ноги сами понесли меня по тропинке вглубь леса, туда, где среди высоких вековых сосен прятались старые деревянные стены. Часовня святого Луки вблизи выглядела еще более таинственной. Солнечные лучи с трудом пробивались сквозь густые ветви, создавая вокруг здания полумрак. Странно, но Мишель не было в столовой во время обеда, и теперь я понял почему.

Она стояла на старом крыльце часовни, обхватив себя руками за плечи. Её хрупкий силуэт казался совсем крошечным на фоне массивной дубовой двери. Девушка смотрела куда-то вдаль, мимо деревьев, и в её позе было столько одиночества, что я невольно замедлил шаг. Похоже, лагерный шум и суэта первого дня пугали её гораздо сильнее, чем призраки из местных легенд.

Я аккуратно наступил на сухую ветку, чтобы не напугать её внезапным появлением, и сделал шаг вперед.

Мишель вздрогнула от хруста ветки и резко обернулась. На её щеках ещё виднелись следы от недавних слез. Она посмотрела на меня испуганно, словно ожидая, что я начну прогонять её или смеяться, как Джек в столовой.

— Привет, — мягко сказал я, поднимаясь на крыльцо и останавливаясь в паре шагов от неё. — Я Эндрю Шэлби из третьего отряда. Заметил, что тебя не было на обеде.

Она лишь тихо вздохнула и снова отвернулась к лесу. Воздух становился прохладнее. Я потянул на себя тяжелую дубовую дверь часовни, которая поддалась со скрипом, открывая полумрак старого зала.

— Давай зайдём в часовню и побудем тут? — предложил я. — Здесь тихо. Никто не будет доставать.

Мишель удивленно посмотрела на меня, помедлила секунду, но затем молча кивнула. Мы вошли внутрь. Сквозь цветные витражные окна падали тусклые разноцветные лучи. Пахло сухим деревом и старыми книгами. Мы сели на одну из деревянных скамей в самом конце зала. Тишина лагерного леса обволакивала нас, создавая ощущение, что мы спрятались от всего мира.

Я решил не ходить вокруг да около и аккуратно задал вопрос, который мучил меня всю дорогу.

— Слушай... я сидел в автобусе позади тебя. И я случайно услышал, как ты отреагировала на того парня, Рокки. Ты ведь назвала его другим именем. Про кого ты тогда говорила в автобусе?

Мишель замерла. Она опустила голову, разглядывая свои ладони, и её плечи снова мелко задрожали. На мгновение мне показалось, что она сейчас встанет и уйдет, но вместо этого она тихо заговорила:

— Джонни... Это имя моего старшего брата. Точнее, его звали Джон, но дома мы всегда звали его Джонни. Когда Рокки прошел мимо меня в автобусе, у меня чуть сердце не остановилось. Тот же разворот плеч, те же непослушные волосы, даже шрам над левой бровью точно такой же. Я на секунду поверила в чудо. Поверила, что он жив.

Она сглотнула слезы и посмотрела на меня огромными, полными боли глазами:

— Мой брат погиб два года назад. Попал в аварию. И видеть его живую копию здесь, в лагере — это для меня настоящий ад, Эндрю.

Я внимательно выслушал её, чувствуя, как внутри всё сжимается от сочувствия. Тишина часовни делала её признание ещё более интимным и весомым. В 2005 году мы верили в знаки и судьбу куда сильнее, чем сейчас.

Я повернулся к Мишель и мягко произнес:

— Знаешь, я верю, что в жизни ничего не происходит просто так. Может, это твоя судьба? Быть рядом с ним, с этим парнем. Вдруг в Рокки воплотилась душа твоего брата, и он вернулся в этот мир, чтобы защищать тебя дальше? Подумай об этом. Наш разум видит просто случайное сходство, но сердце ведь почувствовало что-то большее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.